

ОЛАРД ДИКСОН

МИСТЕРИИ МУХОМОРА

Волшебный гриб
в традиционной культуре
на примере ритуальной
практики шаманов Сибири
и Крайнего Севера

Олард Диксон
Мистерии Мухомора

«ИП Гусев»

2021

УДК 94
ББК 63.5

Диксон О.

Мистерии Мухомора / О. Диксон — «ИП Гусев», 2021

ISBN 978-952-69209-8-6

Книга «Мистерии Мухомора» представляет собой научное исследование роли красного мухомора в мифологии и ритуальной практике шаманов Сибири и Крайнего Севера. Прежде этой теме не было уделено достаточно внимания со стороны специалистов, и теперь этот пробел заполнен. Материал для книги собирался автором многие годы и включил фактически все известные фольклорные и этнографические данные по этому вопросу, а также собственные полевые исследования. Подробно разбираются мифы о сотворении мира, где Мухомор создается одним из первых для защиты земли от злых духов; рассматриваются легенды о девушках-мухоморах — лесных красавицах, увлекающих путника в свою страну; приводятся многочисленные рассказы о путешествиях шаманов в потусторонние сферы скрытых областей сознания. Также делается анализ стадий опьянения грибом и описание методов его использования в народной медицине. Автор не призывает использовать запрещенные психоактивные вещества! Его работа является сугубо этнографической и не может рассматриваться ни прямо, ни косвенно как популяризация наркотических средств! Употребление наркотиков вне исторически сложившейся культуры и обрядности вызывает зависимость и приводит к преждевременной смерти! Это очень опасно! В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 94
ББК 63.5

ISBN 978-952-69209-8-6

© Диксон О., 2021

© ИП Гусев, 2021

Содержание

Путь в страну мухоморов	7
Введение	10
Глава I	24
Царство грибов	24
Род Amanita	26
Вид muscaria	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Олард Диксон

Мистерии Мухомора. Волшебный гриб в традиционной культуре на примере ритуальной практики шаманов Сибири и Крайнего Севера

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Олард Диксон, текст, Москва, 2021

© Марина Габасова, дизайн, Москва, 2021

© Treemedia Content Oy, Hartola, Finland, 2021

Путь в страну мухоморов Интервью к четвертому изданию книги «Мистерии Мухомора»

Как возник интерес к теме мухоморов?

Прежде всего, это интерес к традиционной культуре как таковой и шаманизму в частности, где употребление растений, изменяющих состояние сознания, – широко распространенное явление. В Америке шаманы используют для контакта с мирами духов кактусы, псилоцибиновые грибы, айяуаску, в Африке – корень ибogi, в России до недавних пор – красный мухомор. Если мы хотим понять суть этой культуры, основу мифотворчества, без этой темы не обойтись. Время старой этнографии, для которой было важно запечатлеть внешнюю сторону того или другого ритуала, без непосредственного участия и включенного в действие наблюдения, безвозвратно прошло, поскольку больше не отвечает требованиям познания. Современному миру – и этнографии, и психологии, и биохимии, и фармакологии – необходимы совершенно иные исследования, другой подход.

Первое издание книги «Мистерии Мухомора» вышло в 2005 году. Книга стала по-настоящему культовой. Что-то изменилось с тех пор?

Изначально я готовил эту работу как диссертацию для Института этнологии и антропологии РАН, но по ряду причин получилась книга. Честно говоря, я не ожидал, что она станет такой популярной, это все-таки достаточно специфичное изложение, отличающееся от моих других книг на тему шаманизма, особенно тех, что я пишу сейчас. Перефразируя слова Бон Джови, который как-то заметил, что для него нет большей пытки, чем смотреть старые ролики его группы, скажу, что, подготавливая четвертое издание «Мистерий», я испытывал похожие ощущения. Это касается и других моих книг 1990-х – начала 2000-х, когда мир ощущался иначе и я был другим. Но я сознательно глобально ничего не меняю, хотя могу по каким-то вопросам так уже не думать. Есть люди, которые всю жизнь пишут одну и ту же книгу, переделывая ее каждый раз под свой изменчивый возраст, и так она и остается в итоге незавершенной, а они сами – нереализованными. Со времени первого издания прошло уже много времени, но работ по теме мухоморов как не было, так и нет, за редким исключением, – старые труды Гордона Уоссона, который полагал, что легендарная сома, напиток бессмертия, содержала в себе красный мухомор; неоднозначная книга «Священный гриб и крест» Джона Аллегро, видевшего в грибах чуть ли не основу христианской мифологии, и некоторые другие. Из российских исследователей мне хотелось бы назвать прежде всего археологов – Николая Николаевича Дикова, открывшего святилище в честь мухоморов в долине реки Пегтымель на Чукотке, и Марианну Арташировну Дэвлет, собравшую по наскальным изображениям образ людей-мухоморов. Я очень благодарен Марианне Арташировне за внимание к моей книге, оказанную поддержку и разрешение использовать ее иллюстративные материалы. Но в целом ничего существенного не происходит. Да, другие растительные галлюциногены изучаются, но красный мухомор – нет.

Какое отношение к мухомору среди современных шаманов?

К сожалению, традиция правильного употребления красного мухомора практически забыта из-за долгих лет искоренения и преследования ее сторонников сначала церковью, а потом советской властью. Очень показательны в этом отношении две американские этнокологические экспедиции на Камчатку в 1994–1995 годах, обнаружившие только следы существования традиции, но не ее саму. Одна из последних знающих пути в страну мухоморов,

шаманка Татьяна Уркачан из поселка Палана, с которой, кстати, встречались члены американской экспедиции, в 1996 году ушла в тундру по зову людей-мухоморов и больше не вернулась. С ней в свое время активно работала этнолог Елена Петровна Батянова из Института этнологии и антропологии РАН. Конечно, кто-то из сибирских шаманов продолжает считать мухомор своим духом-помощником, но это уже совсем не те церемонии, соблюдавшиеся в прежние времена.

Но «мухоморная» тема сейчас очень популярна среди язычников, например в Амстердаме сухие мухоморы можно купить в кофешопе.

Популярность не есть знание. Из этого сделали просто товар на фоне увлечения некоторой части населения экспериментами с собственным сознанием. В таких вещах нужен проводник. Так, например, в Перу мырайо – шаман народа шипибо-конибо – познает пути айяуаски, отвара лианы каапи и чакруны, начиная с 12 лет! С самого детства его готовят к этому знанию, всю свою жизнь он придерживается строгой диеты, чтобы через несколько десятков лет стать шаманом. Или не стать, если того не захочет дух айяуаски. Об этом можно прочесть в моем очерке «Мырайо – шаманы, идущие к свету», написанном по результатам Международной этнографической экспедиции в Перу «Сон и экстаз в Амазонке – 2015», участником которой я был. Ведь главное вовсе не видения, а путь к Изначальному Свету, из которого создано все. Именно он, преломляясь и искажаясь в низших мирах, создает визуальные образы, имеющие начало в нас самих. Сейчас существует масса реконструкций этого пути, но вся проблема в том, что, если нет сохраненной реальной традиции и линии передачи, они придумываются умом, заполняющим пустоты. Здесь создаются новые боги или извлекаются из небытия старые; возникают жрецы, говорящие о необходимости жертвы, культы и идолопоклонство, в конечном счете.

Значит, пусть растет себе. Не надо брать.

Если не знаешь, что с этим делать и как собирать, – а это вообще большая тема, – то, конечно, пусть растет. Но из мухоморов можно приготовить настойку, которая поможет при некоторых заболеваниях, например снимет боль в костях. Некоторые исследователи считают, что капельный прием такой настойки улучшает состояние при онкологических заболеваниях, чему посвящен целый раздел в книге. Это очень ценный продукт в народной медицине.

Планируется ли продолжение «Мистерий Мухомора»?

Будет и есть продолжение темы. Уже состоялось несколько экспедиций в Сибирь, Центральную и Юго-Восточную Азию, Южную Америку, целью которых стало изучение использования магических растений местными шаманами. Написана серия очерков, вошедших в большую, но пока не изданную работу «В завтрашнем дне вчерашнего. Психоделическое путешествие вокруг света», вышел огромный атлас «Шаманские карты путешествия души и картография запредельных пространств», который объединяет фактически все карты потустороннего мира, нарисованные самими сибирскими шаманами, – как классические, сделанные сто и более лет назад, так и совершенно неизвестные, относящиеся к новейшему периоду истории. Идет сбор материалов для книги «За краем этого света», посвященной опять же теме картографирования потусторонних миров, но индейцами Америки.

Хотелось бы сказать что-то тем читателям, которые впервые откроют книгу «Мистерии Мухомора»?

Прежде всего, не надо считать, что написанное является руководством к действию. Это вовсе не пособие по употреблению мухоморов, а научная работа. Более того, и это мое убеж-

дение и позиция, любое использование галлюциногенных веществ вне традиции и культуры, где оно имеет место среди шаманов, – это очень опасный путь в никуда.

*Подготовила Ш. Ховенмей
Лима – Москва, 2018*

Введение

Шаманизм и галлюциногены

Шаманизм как особая система знаний о мире, основанная на экстатическом опыте, возник, по некоторым данным, в период мезолита (9–12 тысяч лет назад) и совпал с окончанием ледникового периода, сопровождавшегося миграцией евроазиатских народов на север, вслед за уходящими от болотистой почвы крупными промысловыми животными [1, 2]. Это время характеризуется новым витком расцвета искусства предыдущего верхнего палеолита и распадом больших общин с образованием более мобильных мелких групп охотников, рыболовов и собирателей, связанных родовыми узами. «Если палеолит был для человечества школой мужества и организованности, – пишет академик Б.А. Рыбаков, – то мезолит стал школой находчивости и личной инициативы» [1, с. 167].

Мезолит внес изменения в религиозные представления; у человека появилось больше свободного времени, что дало возможность глубокому погружению в собственное сознание в поисках смысла окружающего бытия и самого зарождения жизни. «Исходя из религиозных свидетельств и уцелевших памятников поэзии и пластических искусств, совершенно ясно, – замечает О. Хаксли, – что в большинстве эпох (после палеолита – *О.Д.*) и у большинства народов люди придавали большую важность духовному ландшафту, нежели объективно существующему, и ощущали, что увиденное с закрытыми глазами обладает духовно более высокой значимостью, нежели видимое с открытыми глазами» [3, с. 33]. Те, кто особо преуспел в таком способе видения, и стали первыми шаманами.

Рис. 0.1. Использование психотропных веществ адептами: а – индийские йоги (садху) под действием чараса (конопли); б – принятие галлюциногенной эпены в амазонском племени яномама. Этнографические фотографии начала XX в.

Роль шамана как мастера экстаза, обладавшего способностью целенаправленно вызывать у себя измененное состояние сознания, была очень велика в первобытном обществе. Измененное состояние сознания (ИСС) – это любое психическое состояние, индуцированное различными физиологическими, психологическими или фармакологическими приемами или средствами, которое распознается как отклонение от обычного состояния бодрствования и бдительности [4, с. 14–15]. Благодаря шаману как мастеру ИСС устанавливалась связь между видимым – обычным миром живых существ – и невидимой обителью духов и умерших. С социальной точки зрения потребность племени удовлетворялась через косвенную идентификацию с шаманом, который регулировал различные групповые конфликты, находил причину возникновения болезней, устранял неудачи на охоте, устанавливал различные культурные табу и т. д. [4, 5, 6].

Для облегчения вхождения в ИСС, при возрастающей потребности общества к этому действию, нередко применялись различные растения и грибы, имеющие психотропный (психодислептический, психоделический) эффект, изменяющие психологию человека и влияющие на его умственную деятельность (рис. 0.1 а, б). Собственно, это не было новшеством в мезолите, так как подобные вещества были известны еще в верхнем палеолите, не менее 35–40 тысяч лет назад, и непосредственным образом повлияли на культуру и искусство. Это убедительно показали в своем исследовании Дэвид Льюис-Вильямс и Томас Доусон, предложившие нейропсихологическую модель эволюции человеческого мышления, согласно которой культурный взрыв был вызван именно психотропным воздействием на человека некоторых видов растений [218].

Согласно фармакологу Ж. Деле, психотропные вещества делятся на три группы: 1) успокоительные и снотворные; 2) стимуляторы, включая амины; 3) галлюциногены [7]. В последнюю группу, наиболее интересную с позиции поставленной задачи, входят многочисленные виды растений и грибов: чакруна, спорынья, кактусы пейот и Сан-Педро, дурман, белена, красавка, псилоцибиновые грибы, мухомор и др., а также выделенные из них или химически син-

тезированные вещества: диметилтриптамин (ДМТ), лизергиновая кислота (ЛСД), мескалин, атропин, псилоцибин, мускарин, муцимол и т. д. Все эти препараты при том или ином применении внутрь связаны с изменением протекающих в головном мозге химических процессов и объединены еще одним термином (наравне с предыдущими группами) – наркотики. Правомочность этого термина для галлюциногенов очень сомнительна, но исследование подобного рода выходит за рамки данной работы.

Используя галлюциногенные средства, шаман или колдун мог в любое время вызывать у себя требуемое состояние экстаза и, направляя свое сознание в нужное русло, добивался тех или иных результатов: от предсказания будущего и любовной ворожбы до поиска потерянных душ и вызывания паники в рядах врагов. При этом галлюциногены употребляли и неискушенные в общении с потусторонними силами шаманисты для достижения чувства единения с природой, целительного катарсиса, ощущения прикосновения божества, своей причастности к вечному круговороту вещей¹.

Ощущения блаженства, счастья, внутреннего подъема и легкости, часто сопровождаемые эффектом парения в облаках или движения по небу на коне, дает, например, опиум, производимый из семян мака (*Papaver somniferum*). Существуют доказательства, что опиумный мак культивировался уже около 6000 лет назад шумерами и ассирийцами, а древние египтяне открыли его медицинское использование в XV веке до н. э., о чем есть свидетельство в «Лечебном папирусе из Фив» [8]. В Таиланде и Бирме есть легенда, согласно которой опиум дала людям небесная принцесса Нин. В нее был влюблен один молодой человек, и, чтобы уменьшить его страдания, во сне к нему пришла принцесса Нин и сказала: «Собери белый сок зернышек мака и закури его – он вытекает из моего сердца, и ты хотя бы на короткое время вернешь счастье нашей любви» (рис. 0.2 а).

¹ О круговороте вещей было известно со времен палеолита, о чем может свидетельствовать, например, цепочка рогов вокруг черепа неандертальского мальчика с остатками ритуальной маски в гроте Тешик-Таш.

Рис. 0.2. Использование наркотических веществ обычными людьми для ощущения присутствия божества и удовольствия: а – курильщик опиума из Кантона (Бакбо, Северный Вьетнам), начало XX в.; б – курильщица гашиша из Ирана. 1901.

Х.В. Майер полагает, что использование перуанской коки (*Erythroxylum coca*) началось около 3000 лет назад древними инками. Это растение считалось собственностью правителя, его листья подносились божествам в качестве жертвоприношения, а также жевались для снятия усталости, чувства голода и жажды. Листья коки находят во многих перуанских мумиях, датированных I веком до н. э. – I веком н. э., и традиция их употребления существует по сей день.

Согласно индийской легенде, конопля (*Cannabis*) произошла от волос самого бога Вишну. Они упали с его головы в пену и были перенесены потоком на землю во время приготовления священного напитка «жизни без смерти». Известно, что еще в 2700 году до н. э. китайский император Шен Нунг предписал употреблять настой конопли в качестве лекарства от подагры и рассеянности. Экстаз, вызванный дымом от ее сжигания, был известен и в Древнем Иране, где его нередко применяли в любовных играх (рис. 0.2 б), а также во многих других культурах Азии и Европы [9].

Интересен миф об открытии кактуса пейот (*Lophophora williamsii*), являющегося важнейшим средством в ритуальной практике коренных народов Мексики, например уичолей. Верховный шаман (маракаме) этого народа Аполонио Каррильо рассказывал: «Татевари, Дедушка Огонь, объединил предков и привел их в Вирикуту, землю пейоте. На вершине холма Эль-Кемадо (Обожженный) он показал им вход в бездонный колодец. Именно там предки попробовали пейоте и воспели акт творения. И именно там земная поверхность совпадает с подземным миром и образует пятую сторону света» [10].

Рис. 0.3. Каменные воины-грибы. Мексика. X в. до н. э. – VI в. н. э.

Рис. 0.4. Древнегреческие божества плодородия Деметра и Персефона с «волшебными» грибами в руках. Барельеф из Элевсина, где проводились мистерии. 450 г. до н. э.

Многие галлюциногены растительного происхождения шаманы называют «плотью» или «пищей» бога. Помимо упомянутых мака, коки, конопли и пейота этот термин разделяют некоторые виды грибов, способных вызывать ИСС. Прежде всего к ним относятся «магические» грибы рода *Psilocybe* из семейства *Strophariaceae* (псилоцибиновые грибы) и *Amanita muscaria* (красный мухомор). В переводе с греческого слово «псилоцибе» означает «лысая голова» из-за гладкой текстуры шляпки. Мексиканские ацтеки, которые использовали эти грибы в ритуальных целях уже 3500 лет назад, именовали их теонанакатль, что дословно переводится «тело богов» [11, 12, 13] (рис. 0.3).

В настоящее время в мире насчитывается всего более 200 видов психоактивных грибов (из ряда *Psilocybe* галлюциногенами признаются 81 из общего числа 144). Многие из них были известны в глубокой древности. До сих пор в Гватемале сохранились остатки святилищ 2500-летней давности с каменными изваяниями в виде людей-грибов. У некоторых божеств грибы выступают в качестве атрибутов, в другом случае они покрывают их тела или являются предметом подношения друг другу (рис. 0.4, 0.5). Грибы-мегалиты есть и на юге Индии в штате Керала. Они называются *kuda-kallu* и имеют возраст около 3000 лет (рис. 0.6). В пещерах Северной Африки – Тассили (Алжир), Джебель-Оунат (Египет), Тадрат-Акакус (Ливия), Эннеди (Чад) – древние художники рисовали грибообразные фигуры на стенах 6500–9000 лет назад [11]. Это нашло отражение и в некоторых изображениях Древнего Египта периода XVIII династии фараонов (рис. 0.7). Наскальные петроглифы в честь духов-мухоморов имеются и на Чукотке в районе реки Пегтымель, о чем еще неоднократно пойдет речь.

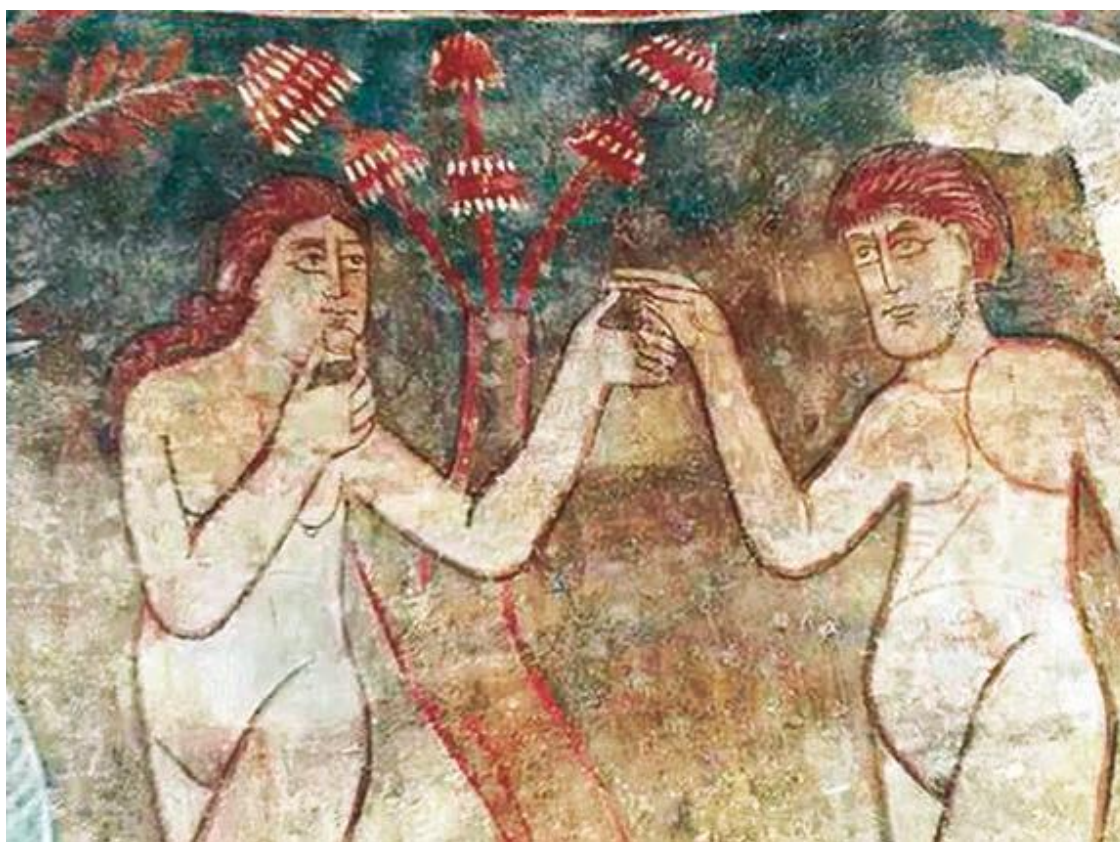

Рис. 0.5. Раннехристианская фреска, изображающая вкушение плода познания, под которым некоторые исследователи видят красный мухомор.

Этнограф Добкин де Риос, известный специалист в области исследования растительных галлюциногенов, полагает, что психотропные вещества сыграли важнейшую роль в эволюции гомо сапиенс как вида и стимулировали речь и общение благодаря необычному восприятию реальности. Этот фактор, в свою очередь, вызвал и потребность в их дальнейшем употреблении [14, с. 13]. Это положение разделяют и многие другие исследователи вопроса. А. Покорны считает, что видения, полученные в результате приема галлюциногенов, послужили основой палеолитических изображений и орнаментов, найденных в Чехословакии [15]. Опираясь на факты из антропологии, этнографии, истории, психологии, психофармакологии, ботаники и культурологии, Т. Маккенна поддерживает мысль о влиянии галлюциногенов на человека. Согласно его взгляду, галлюциногены вызвали определенные мутации, которые привели к развитию воображения и оказали существенное влияние на возникновение языка и рели-

гии: «Там, где растительные галлюциногены не встречаются, обновление культуры происходит очень медленно (если происходит вообще), но мы видим, что в присутствии галлюциногенов культура регулярно знакомилась со все более новой информацией, с новым сенсорным вводом и поведением и таким образом продвигалась ко все более и более высоким состояниям саморефлексии. Шаманы были авангардом этого творческого процесса» [16].

Рис. 0.6. Kuda-kallu. Керала, Индия. X в. до н. э.

Рис. 0.7. Грибы в религиозном искусстве Древнего Египта. XIV в. до н. э.

Основатель этномикологии Р. Гордон Уоссон, первым отстаивавший идею влияния психоактивных растений на человеческую эволюцию, пишет: «В трансе своем шаман уходит в дальний путь – в место ушедших предков, в нижний мир или туда, где обитают боги; и эта страна чудес, смею я утверждать, как раз там, куда доставляют нас галлюциногены. Они – врата к экстазу... Экстаз – самая суть шаманизма. Неофит из большого города связывает грибы в первую очередь с видениями, но для тех, кому знаком индейский шаманский язык, грибы через шамана "говорят". Гриб – это слово, *es habla*... Гриб дарует курандеро (целителю – *О.Д.*) то, что греки называли логосом, арии – ваком, веды – кавьей» [17, с. 225].

В «Дороге в Элевсин» Р.Г. Уоссон пишет о галлюциногенных грибах как о некотором рубеже между звероподобным человеком каменного века и пробужденным человеком последующих этапов: «Гриб позволил ему (человеку – *О.Д.*) видеть то, что не может видеть око смертного... И от простого снадобья приходит невыразимое – экстаз» [18, с. 23].

Со всеми доказательствами не соглашается крупнейший знаток архаических техник экстаза Мирча Элиаде. Он признает, что определяющий элемент шаманизма – это экстаз, а сам шаман – мастер этого состояния, способный покидать физическое тело и предпринимать космические путешествия «в духе», но считает, что такие явления, как одержимость духами с отсутствием контроля над вошедшими силами и использование наркотиков для достижения транса, являются деградацией оригинальных ИСС [9]. «Высшая цель шамана, – пишет М. Элиаде, – оставить тело и подняться на Небо или спуститься в Ад, а не позволить себе быть одержимым ими (духами – *О.Д.*)» [19]. Особо он выступает против теории о том, что принятие галлюциногенов в прошлом привело к открытию шаманского экстаза: «Наркотики являются только вульгарным заменителем "чистого" транса... Интоксикации (табак, алкоголь и т. п.) являются недавними нововведениями и знаменуют собой определенный упадок шаман-

ской техники. Наркотическим опьянением пытаются *имитировать* духовное состояние, которое уже не удастся достичь иным способом. Упадок и, следует добавить, вульгаризация мистической техники, как в Древней и современной Индии, так и на всем Востоке, – повсюду мы встречаем это странное смешение "трудных" и "легких" путей достижения мистического экстаза или какого-либо иного решающего переживания» [9, с. 294].

Рис. 0.8. А. Волле. Яд Будды (курильщики опиума).

Исходя из данных археологии, наркотики не могли быть нововведением в шаманизме, в том числе и в Индии. Многие этнографы и фольклористы также сообщают, что в традиционных обществах, где шаманизм проявляет себя наиболее ярко, различные психотропные вещества используются, и их применение подкреплено соответствующей мифологией. Напротив, там, где искусство экстаза приходило в упадок из-за сложившейся политической ситуации или под давлением поздних религиозных систем (христианства, ислама и др.), использование растительных галлюциногенов для достижения мистических откровений фактически прекращалось, уступая место вульгарному их применению наравне со спиртными напитками и опиумом (рис. 0.8), который, кстати, в ранний период советской власти в Семиречье определял денежное обеспечение и хранился в Государственном банке (рис. 0.9). Такое положение можно видеть в докладе «Об изучении и охране окраинных народов», зачитанном в Большой коллегии Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР 27 марта 1923 года относительно коренных народов Чукотки, исконно употреблявших красный мухомор: «Торговля спиртными напитками, опиумом, гашишем, кокаином, *сушеным мухомором* (выделено О.Д.) и другими подобными средствами должна быть, безусловно, запрещена. Запрещение должно быть поддержано достаточно суровыми наказаниями при неременной конфискации запрещенных товаров и самих перевозочных средств» [20].

Рис. 0.9. Платежное средство (бон), обеспечивающееся «опием, хранящимся в Государственном банке, и всем достоянием области Семиречья». Казахстан. 1919.

Рис. 0.10. Тувинский шаман с пучком веток горящего артыша – горного можжевельника. Фото автора. Кызыл, Тува.

В таких условиях в СССР произошло переосмысление ценностей. Подрастающее поколение из числа коренных народов Сибири и Крайнего Севера стало сторониться опыта своих предков и древних обычаев. Мухоморы отошли в прошлое вместе с шаманами, но различные стимуляторы, способствующие отрешенности от обычного мира, остались. К растительным средствам, применяемым до сих пор в Сибири, относятся: багульник (*Ledum palustre*, *Ledum hypoleucum*), можжевельник (*Juniperus macrocarpa*), полынь (*Artemisia absinthium*), чабрец

(*Thymus serpyllum* L.) и др. При сжигании листьев этих растений образуется дым, создающий благоприятное пространство для проведения шаманского сеанса. Например, длительное вдыхание дыма от листьев и веток горного можжевельника – артыша – может вызвать опьянение, общее возбуждение, галлюцинации, бред и даже транс [21]. С помощью артыша тувинские шаманы очищают свой костюм и бубен перед камланием и считают его лучшим средством для изгнания злых сил (рис. 0.10). Схоже действует и багульник, который удэгейские, нанайские и нивхские шаманы бросают во время камлания в очаг или на раскаленную сковородку [22]. В Хакасии для этих целей традиционно используют чабрец (богородскую траву) [23]. Есть сведения об употреблении городскими шаманами белены, белладонны (красавки), дурмана, красного перца, гортензии, укропа, мускатного ореха и др.

Исходя из широчайшего применения в шаманизме различных веществ, вызывающих легкую стадию опьянения или даже самовнушенного транса, новосибирский исследователь А.В. Шаповалов, анализируя роль галлюциногенов в прошлом и настоящем, приходит к спорному мнению относительно связи силы наркотика с чистотой шаманского опыта: «В последовательной смене магического и шаманского при достижении транса можно проследить определенную тенденцию: чем сильнее наркотик, тем меньшую роль играет шаманский транс сам по себе; чем слабее наркотик, тем большее значение приобретает техника контролируемого транса. В крайних случаях последний приобретает символическое значение, прямой эффект практически не используется» [187].

Тем же автором была сделана попытка связать употребление галлюциногенных и психотропных веществ в культовой практике народов Сибири с определенными историческими этапами. Им была предложена следующая таблица.

«1-й этап – *тестирование* – относится к самым ранним этапам освоения Сибири человеком, когда многие растения просто пробовались на вкус в ходе пищевых экспериментов.

2-й этап – *магическое использование*; осознав галлюциногенное влияние препаратов, люди стали использовать их в магических, скорее всего, коллективных ритуалах. Не исключено, что к этой эпохе могут относиться "грибные" археологические артефакты и использование мухоморов народами Северо-Восточной Сибири, которые так и не перешагнули рубеж этого этапа.

3-й этап – *реликтовое использование*, когда силу психотропных препаратов используют только отдельные люди в ходе ритуально-обрядовой, чаще всего лечебной практики. Именно на этой стадии находились народы Дальнего Востока, эвенки и обские угры.

4-й этап – *символическое использование*. Это и есть собственно шаманский этап, когда наркотические средства воспринимаются только как символы; они функционально вытесняются из ритуальной практики в зону бытового потребления, где становятся атрибутом праздничного (измененного) состояния социума» [187].

Все эти этапы и связанные с ними характеристики в целом соответствуют духу взглядов М. Элиаде, который, как уже отмечалось выше, считал, что употребление галлюциногенов привело к упадку шаманских традиций как таковых. Отличие состоит в том, что А.В. Шаповалов относит возникновение первых представлений о могущественных духах растений к визионерским экспериментам в ритуально-обрядовой практике дошаманского периода.

В 1973 году М. Элиаде и Р.Г. Уоссон несколько смягчили свои антагонистические представления о роли психоделиков, но спорных вопросов остается много. Некоторые современные исследователи, разбирая случаи использования красного мухомора коренным населением Урала, Сибири и Крайнего Севера, считают, что его употребление нужно рассматривать отдельно от описания шаманской практики или, в крайнем случае, параллельно ей [187, 185].

Вот что пишет по этому поводу А.А. Бурькин: «... Употребление мухомора в целях изменения физического и ментального состояния у народов Сибири не находилось в связи с шаманской практикой, его употребляли чаще обычные люди, чем шаманы... Очевидно, за использованием мухоморов и, возможно, иных галлюциногенных средств у народов Сибири стоит какая-то иная практика общения человека с духами, которая во вторичных формах может пересекаться с шаманством, но пока ясно только одно: к собственно шаманству эта практика имеет очень косвенное отношение, чтобы не сказать: не имеет никакого отношения» [185, с. 108–109].

Даже у приверженцев нейропсихологической и психоделической теории эволюции человеческого сознания нет единого мнения о том, какой из растительных галлюциногенов сыграл наиболее значительную роль. Чаще всего в качестве возможного кандидата выдвигают псилоцибиновые грибы.

«Целый ряд доказательств говорит в пользу того, что *Stropharia cubensis* (вид грибов, содержащих псилоцибин – *О.Д.*) и есть то прарастение, та пуповина, которая во времена палеолитического культа Великой Рогатой Богини предоставляла нам такое знание, что мы способны были жить в динамической гармонии с природой, друг с другом и с самими собой», – размышляет Т. Маккенна в «Пище богов» [16].

Российский ученый-универсалист В.В. Налимов, продолжая исследования Уоссона, приходит к выводу, что «раскрытие» способностей человеческого мозга произошло через употребление красного мухомора. Мухомор активизировал развитие воображения и общения, что вызвало создание символических систем и расцвет искусств [24]. Отдельные исследователи выдвигают даже предположение, что исход древних славян из Киева на север был связан с употреблением красного мухомора: в Приднепровье этих грибов гораздо меньше, чем в северных и восточных регионах, где они растут в изобилии [25]. Конечно, такая гипотеза очень спорна и вряд ли заслуживает большого внимания, хотя роль красного мухомора в культуре народов Севера и Сибири действительно огромна.

До сих пор теме красного мухомора не уделялось достаточного внимания, чего нельзя сказать, например, о псилоцибе, пейоте или отваре из лианы каапи и чакруны – айяуаске. Большинство исследований роли мухомора в традиционном обществе имели фрагментарный и бессистемный подход, а то и вовсе поверхностный. Этнологическим изучением интоксикаций мухомором у народов крайнего северо-востока Азии еще в середине XVIII века занималась Императорская академия наук в Санкт-Петербурге, где в 1755 году была издана двухтомная работа участника Великой Северной экспедиции 1733–1743 годов профессора С.П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки». В ней описывались опьянения мухомором на пирах коряков и у «самосбродных» казаков на нескольких страницах (т. 2, гл. 4, с. 108–110). Помимо С.П. Крашенинникова изучением способов употребления мухоморов занимались и другие участники вышеуказанной экспедиции – Г. Штеллер («Описание земли Камчатки, ее жителей, их нравов, образа жизни и обычаев») и Я. Линденау («Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока»). Нельзя не отметить и важность сообщения К. Мерка, входившего в состав Северо-Восточной географической экспедиции Биллингса – Сарычева («Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции 1785–1795 годов»). В конце XIX века и до середины XX века в связи с ИСС мухомором также занимались этнографы В.Г. Богораз-Тан и В.И. Йохельсон (Северо-Тихоокеанская экспедиция). В 1957 году в Нью-Йорке выходит монументальный двухтомник «Россия: грибы и история» Р.Г. Уоссона и В.П. Уоссон, которые впервые объединили известные на тот момент исследования в области микологии и этноботаники, в том числе и данные по красному мухомору.

Среди современных исследователей вопроса можно выделить Н.Н. Дикова, открывшего в 1967 году чукотско-эскимосские петроглифы мухоморного святилища на реке Пегтымель;

Е.М. Мелетинского, сделавшего типологический и исторический анализ мифов о культурном герое Вороне, использующем мухомор для увеличения силы; М.А. Дэвлет, сложившую по наскальным изображениям образ людей-мухоморов; Е.П. Батьянову, собравшую данные о применении мухоморов на Камчатке и Чукотке (1993–1999); А. Уркачан, описавшую праздники с обрядовым применением мухоморов; М.Г. Молдавана и А.А. Гродзинскую, изучающих общетоксическое и нейротропное действие базидиальных грибов и др.

Целью и задачей написания работы, посвященной применению мухомора в шаманской практике и в целительстве, основанной преимущественно на примере народов Урала, Крайнего Севера и Сибири, является обобщение имеющихся фольклорно-этнографических материалов и исследование вопроса с привлечением новейших данных из области археологии, психологии, психиатрии, химии, биологии, микологии и других наук, что дает более объективное раскрытие темы. Также проводится ряд дополнений, уточнений и корректировок на основании полевых работ, выполненных автором в 1991–2007 годах (методы включенного наблюдения и интервьюирование), и личного опыта употребления красного мухомора в связи с участием в различных шаманских обрядах, проводимых профессиональными служителями культа. В целом работа имеет системный подход и комплексный характер с использованием сравнительно-исторического и сравнительно-типологического методов исследования.

В ходе сбора данных установлено, что в шаманской практике с применением красного и иных видов мухоморов первостепенное значение имеет соблюдение различных условностей (правила сбора, сушки, хранения, ритуализм употребления и т. д.) и только во вторую очередь – интоксикация конкретными алкалоидами (мускарином, мусцимолом и пр.), вызывающими общий фон (опьянение, возбуждение, сон) шаманского опыта. Немаловажную роль играют и мифические представления о мухоморе, которые управляют ходом видения при возникающих изменениях сознания. Сведения конкретных шаманов, употребляющих красный мухомор, и шаманистов, только слышавших о применении галлюциногенного гриба, различны, но вместе образуют некую комплексную модель восприятия обычной реальности через опыт употребления мухомора. При этом система ценностей и смыслов интерпретируется через символизм самого гриба и связанного с ним экстатического опыта (своего или чужого). Так возникает особый мир, «мухоморный», с одной стороны, и земной – с другой, где возможны и шаманские полеты, и превращения человека в животных, и неожиданные встречи с самими духами мухоморов – карликами, великанами и опасными девушками-красавицами, уводящими незадачливого охотника в дикие дебри разума.

Глава I Красный мухомор и другие мухоморы

Царство грибов

Грибы появились в протерозойскую эру, более миллиарда лет назад, и произошли, предположительно, от бесцветных примитивных жгутиковых организмов, обитавших в воде. Вначале они вели исключительно паразитический образ жизни, питаясь за счет иных существ. Окончательно сформировались грибы около 76 миллионов лет назад, то есть тогда они уже выглядели, как сейчас [26, 27]. Всего на Земле существует около 160 тысяч штаммов грибов.

В древнем мире о грибах упоминали философ Теофраст (IV–III века до н. э.), после – «отец ботаники» Диоскорид (I век н. э.). Плиний Старший (I век н. э.) сделал первую попытку классифицировать грибы на две группы – съедобные и несъедобные. До конца XVI века о грибах мало что было известно. В «Травнике» Клузиуса, в котором приводится описание более ста видов грибов, они называются «детьми богов, ибо рождаются без семян, не так, как другие». Двумя веками позже французский ботаник Вьен утверждал, что грибы созданы дьяволом, чтобы нарушить гармонию природы. На Руси грибы за выпуклые шляпки называли «губы» (от древнеславянского «гърб» – «горб»). В некоторых местах Сибири это слово еще можно услышать в бытовой речи [26, 27]. Губы считались одушевленными существами, как весь животный мир. Они могли даже затеять собственную войну. В одной русской народной сказке из сборника А.Н. Афанасьева рассказывается о том, как однажды гриб Боровик, сидя под дубочком, созвал остальные грибы с призывом идти воевать против царя Гороха. Белянки, рыжики, волнушки, опенки отказались, назвав различные причины: высокий ранг, неповинность, богатство, слабость и т. д. Согласились встать под начало Боровика только дружные грузди [28, с. 56].

Рис. 1.1. Грибы на раннехристианской фреске.

В 1729 году итальянский ученый Микели с помощью микроскопа обнаружил у грибов споры. Карл Линней в труде «Система природы» (1735) поместил грибы среди растений, не имеющих цветов. В период с 1821 по 1832 год выходит фундаментальная работа Фриза «Система микологии», в которой рассматривается несколько тысяч разновидностей грибов. Но наука микология (от греческого «микос» – «шампиньон») возникает только в конце XIX века.

В ходе микологических исследований было установлено, что грибы питаются органическими остатками растительного и животного происхождения, иногда – клетками живых организмов. Тело гриба состоит из тонких нитей – гифов. Гифы образуют и грибницу, которая впитывает из почвы питательные вещества. В десяти кубических сантиметрах почвы может находиться до восьми километров паутинок, а гифы всего одного гриба могут покрыть до десяти квадратных километров.

Большинство грибов размножаются половым путем с помощью спор и растут семьями по нескольку штук. На данный момент многие биологи помещают грибы в самостоятельную группу между растительным и животным мирами, исходя из особенностей обмена веществ и строения клеток, а также отсутствия хлорофилла.

Род *Amanita*

Большинство коренных народов Сибири и Крайнего Севера грибы в пищу не употребляют. Исключение составляет красный мухомор, который шаманы считают за его внешний вид и, главное, за галлюциногенные свойства царем всех грибов [14, 16, 23, 24, 25, 29]. По народным русским приметам, если мухоморов в лесу много, значит, и других грибов тоже достаточно [30]. Однако обычные люди, не занимающиеся общением с духами, опасаются использовать мухоморы, полагая их ядовитыми. Это отразилось и в фольклоре, где мухомор является пищей ведьм, например Бабы-яги, и в современной поэзии, особенно «детской» и «просветительской»:

Возле леса на опушке,
украшая темный бор,
вырос пестрый, как Петрушка,
ядовитый мухомор.

Е. Алексеев [31]

Дед Тарас сказал сердито:
– Ты, поганка, ядовита,
Значит, ты и мухомор —
Не грибы, а просто сор.
Вас – ни в суп, ни в маринад,
Вам в лесу никто не рад.

В. Головин [32]

Ж. Бросс, исследуя природу табу на мухоморы среди нешаманов, приходит к выводу: «Безусловно, в то же самое время, как возник интерес к употреблению мухомора, стала известна связанная с этим опасность. Поэтому мухоморы было позволено применять только тем, кто благодаря своим врожденным способностям отличался от всех остальных. Спонтанная способность этих людей к экстазу поддерживалась и развивалась, ибо они играли в племени определенную роль в интересах всех его членов. Лишь они одни умели правильно использовать свойства гриба или других галлюциногенных растений, они одни умели благодаря этим свойствам достичь экстаза, только они были способны извлечь из всего этого пользу. Для всех остальных употребление в пищу священного растения представляло по сравнению с незначительной пользой слишком большой риск, посему употребление грибов запретили, исключая определенные обстоятельства и только под руководством посвященного проводника, шамана, – точно так же, как мы видим это и в связи с пейотом. По мере того как религии удалялись от соглашения с природой, от той космической гармонизации, с которой изначально они были связаны, культ растений становился тайной, в которую оставались посвящены лишь немногие избранные» [5, с. 228].

Рис. 1.2. Гравюра Яна ван де Вельде. Ведьма. Нидерланды. 1626.

Подобной политике по отношению к мухомору способствовала в России активная пропаганда среди некогда языческого населения идеи вредности, ненужности и ядовитости этого гриба, проводимая вначале православной церковью близ возведенных острогов, а в XX веке – советской властью, борющейся с шаманством и его пережитками в Сибири и на Крайнем Севере.

Действительно, многие грибы из семейства мухоморов (*Amanita*) ядовиты, но среди них есть съедобные (цезарский мухомор, мухомор толстый, мухомор серо-розовый, поплавок шафрановый [33], мухомор шишковидный [34]) и условно съедобные, то есть съедобные после особого приготовления (мухомор краснеющий [34], красный мухомор [5, 25, 30, 35], пантерный мухомор [36]).

Например, известный польский профессор Веленовский считает, что красный мухомор (*Amanita muscaria*) можно употреблять в пищу, если снять окрашенную пленку со шляпки. Некоторые народы Азии, Европы и Африки говорят о высоких вкусовых качествах этого гриба [5, с. 230; 35, с. 56]. А.А. Соболев (1938 г.р.), в прошлом житель Севера, ныне – Москвы, рассказал, что из-за голода во время Второй мировой войны стал есть похлебку из красных мухоморов, готовя ее, как обычный грибной суп, без особой обработки. С тех пор он употребляет красные мухоморы постоянно, отмечая их питательность, вкусность и тонизирующий эффект [30]. Березовские эвены (1970–1980-е годы) долго отваривают грибы, несколько раз сливая воду перед приемом в пищу [29, с. 217]. Красные мухоморы поедают некоторые животные: сороки, белки, бурундуки, олени, лоси, коровы, козы и т. д. [35, с. 55].

Пантерный мухомор (*Amanita pantherina*), по некоторым данным, также годится в пищу после снятия со шляпки верхней пленки и тщательной тепловой обработки. Пробовавшие кушанье из пантерных мухоморов говорят, что по вкусу они похожи на отварного кальмара или белое мясо цыпленка [36, с. 222].

Цезарский гриб (*Amanita caesaria*) начали употреблять как лучший среди всех съедобных грибов еще в Древнем Риме, где его называли «болети». Ювенал неоднократно упоминает цезарский мухомор в своих «Сатирах»: «Бедным друзьям подают другие грибы, неважного сорта, болети – хозяину».

По одной из версий, римский император Клавдий (I век н. э.) был отравлен своей женой и будущей матерью Нерона Агриппиной, по приказу которой цезарский мухомор был заменен смертельно ядовитой бледной поганкой (*Amanita phalloides*), также относящейся к семейству мухоморов [26]. От бледных поганок (белых мухоморов) скончались и французский король Карл VI, и папа римский Климентий VII. В русских народных представлениях бледная поганка является женой красного мухомора, который руководит целым воинством из поганок, подделывающихся под съедобные грибы [37, с. 219].

С той поры, с той далекой поры —
... Чахлый ельник, Балтийское море,
Тишина, пустота, комары,
Чья-то кровь на кривом мухоморе.

Г. Иванов

Среди специалистов единого мнения о степени ядовитости и съедобности отдельных представителей *Amanita* нет. Все без исключения признают ядовитыми бледную поганку (*A. phalloides*), мухомор весенний (*A. verosa*), мухомор колючеголовый (*A. echinosephala*) и мухомор Виттадини (*A. vittadini*). Относительно опасности красного и пантерного мухомора, которую некоторые исследователи вообще не разделяют, ведутся споры. Дело в том, что химический состав этих двух представителей семейства очень непостоянен и сильно колеблется в зависимости от условий произрастания. К этому выводу пришли российские микологи А.И. Молочников и А.Е. Коваленко. Нерешительность в оценке токсичности обуславливается и общераспространенным убеждением, что красный мухомор ядовит [5, с. 230]. Обычно, разбирая *A. muscaria* и *A. pantherina*, исследователи указывают общие симптомы отравления: рвота, расстройство желудка, шум в ушах, головокружение, боль в животе, холодный пот, сонливость, – после чего делают заключение, что смертельные случаи редки [33, с. 61], а точнее, никто от них не умер. Чтобы раз и навсегда решить вопрос опасности употребления красного мухомора, известный русский натуралист Д. Кайгородов на научном собрании в 1851 году съел на глазах у присутствующих 0,5 кг приготовленных грибов без последствий для здоровья. Тем не менее спустя полтора столетия эта тема в научных кругах остается открытой.

Вид *muscaria*

Красный мухомор (семейство Amanitaceae, род *Amanita*, вид *muscaria*) отличается от других видов мухоморов прежде всего своей ярко окрашенной шляпкой – от оранжевого у молодого гриба до красного цвета с белыми хлопьеобразными выпуклыми крапинками (у некоторых других видов также имеются крапинки, но на ином фоне: белом или слабо-зеленом – на бледной поганке и мухоморе поганковидном; коричневом или буром – на пантерном мухоморе). Шляпка красного мухомора круглая и плоская, но может иметь и другую форму – от шишковидной до вогнутой (рис. 1.3 а). Диаметр шляпки достигает 20–30 см при высоте ножки до 25–35 см. Поверхность шляпки прочная и мясистая. Мякоть белая, под кожицей шляпки – желтая, без запаха. Ножка прямая, с клубнеобразным утолщением (*Volva*) в основании и остатками внешней оболочки (*Velum universale*). На верхней трети ножки располагается кольцо с остатками оболочки (*Velum parziale*). Цвет ножки – белый, поверхность – мягкая и чешуйчатая, в особенности ближе к основанию.

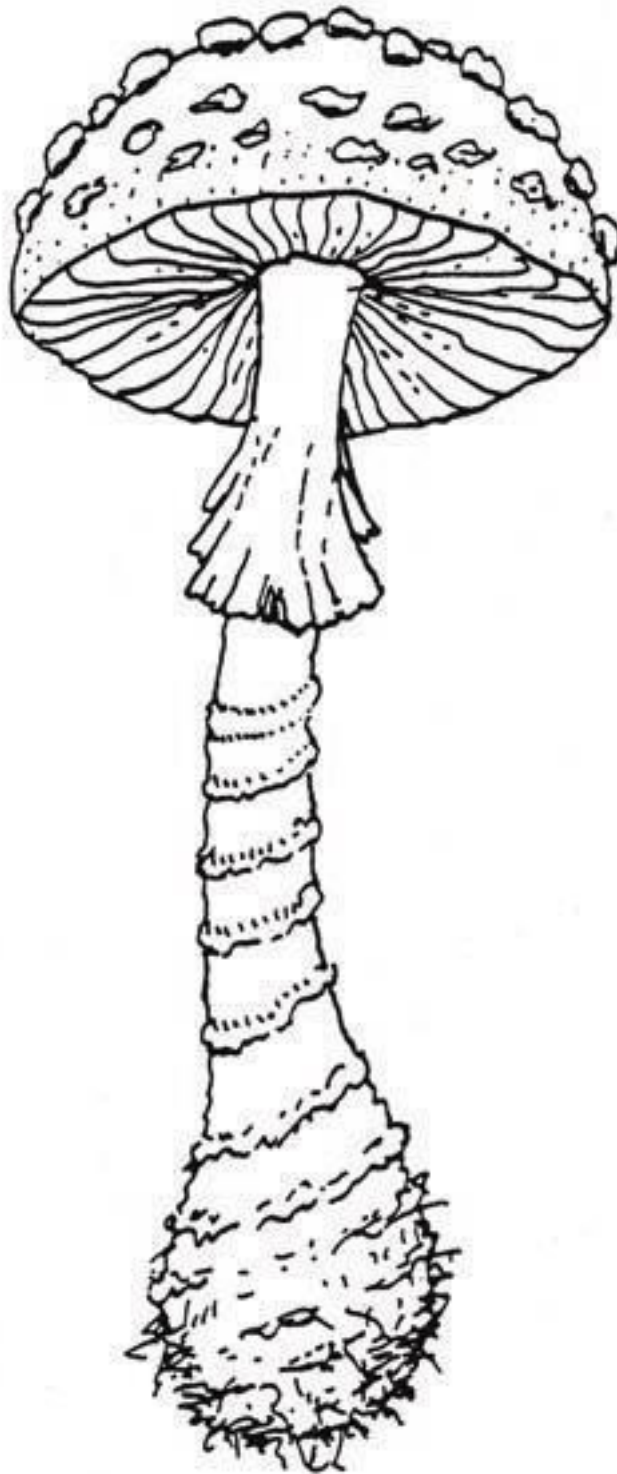

Рис. 1.3. а, б. Красный мухомор (*Amanita muscaria*).

Красный мухомор, как и другие виды *Amanita*, относится к пластинчатым грибам, то есть имеющим множество тонких пластинок с обратной стороны шляпки (рис. 1.3 б). Спороносный слой – белый с кремовыми краями. Средний мухомор с диаметром шляпки 7 см дает около 575 миллионов спор.

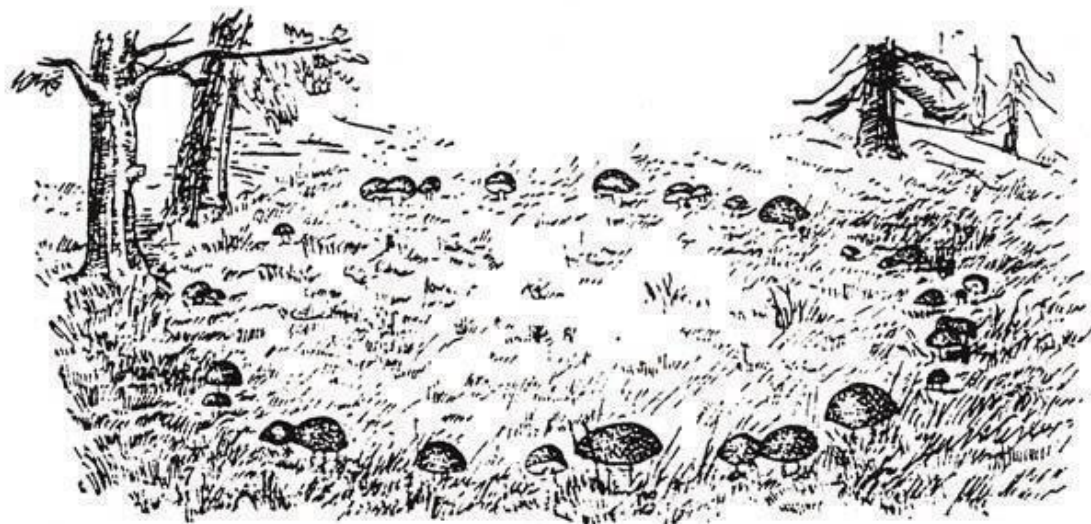

Рис. 1.4. «Ведьмины кольца» из мухоморов.

Встречается красный мухомор (далее – мухомор) повсеместно, исключая Южную Америку и Австралию, и образует симбиоз с березой и елью [38]. Несколько мухоморов могут создавать так называемые «ведьмины кольца», или «ведьмины круги» (рис. 1.4). При благоприятных условиях такие кольца могут достигать больших размеров, до 200 метров в диаметре, и иметь возраст несколько сотен лет. Во времена охоты на ведьм, в Средневековье и в начале эпохи Возрождения, по подобным кругам инквизиторы определяли место проведения шабаша, так как внутри «ведьминых колец» трава была жухлой (по естественным причинам), словно вытопанной хороводом пляшущих колдуний (рис. 1.5). Считалось, что если скотина поест травы из круга, то может умереть [27].

Рис. 1.5. Средневековые представления об образовании «ведьминого круга».

Во многих европейских языках обиходное название этого гриба одинаково: русское – мухомор; английское – Fly agaric (мушиный или летающий агарик); французское – Tue-mouche (мухобой); немецкое – Fliegenpilz (мушиный или летающий гриб). В русском оно происходит от сочетания слов «муха» – насекомое, считавшееся порождением мертвой плоти – и «мор» («мора», «мара») – смерть и древнеславянская богиня смерти и зимы [30]. В итоге – «мушиная смерть», что указывает на использование мухоморов в народе для истребления мух и клопов. Для уничтожения мух мухомор резали на мелкие кусочки, обливали водой или молоком и ставили в тарелках на окна (иногда использовали отвар или мухомор предварительно варили). В тарелку клали промокательную бумагу или ткань так, чтобы она выступала за края и на нее садились мухи. Клопы устранялись посредством промазывания щелей свежим соком или кашцей из разваренных мухоморов [39, с. 3–4]. Иногда из-за тех же самых мух, являющихся в народных представлениях злыми силами (демон Вельзевул – Повелитель мух), мухомор называют «духомор» [40]. На Чукотке о мухоморе рассказывают сказку, суть которой сводится к тому, что гриб красив, заманчив, притягателен, но липок и коварен [40].

Чукчи и коряки именуют этот гриб «вапак» (Wapach) [41, с. 142]. М. Элиаде замечает, что в языках финно-угорской группы он созвучен иранскому слову «bangha» (конопля), но означает «гриб», иногда – «опьянение», «пьянство»: мансийское – «панкх»; мордовское – «панга»; марийское – «понго» [9, 42]. Опираясь на эти данные и гимны, в которых упоминается экстаз, вызванный интоксикацией грибами, М. Элиаде приходит к выводу об иранском

влиянии на финно-угорский шаманизм [9, с. 294]. В дополнение к этому можно отметить венгерское название мухомора – «гриб безумия». Известный знаток шаманизма М. Хоппал пишет: «Даже среди самых крупных исследователей мало кто знает, что в венгерских народных верованиях имеются свидетельства, связанные с применением мухомора, гриба, содержащего ингредиенты, вызывающие галлюцинации, который широко применялся в шаманизме для впадения в транс. Точно известно, что использования "гриба безумия" было обычным делом в колдовстве (особенно в любовной магии), однако, естественно, существует слишком мало данных об этом, поскольку эта практика должна быть основана на ревностно охраняемой тайне *taltos*, или *tudos* – пасторов ("всезнающий пастух")» [43, с. 256–257].

Р.Г. Уоссон и В.П. Уоссон в середине XX века сделали предположение и попытались его доказать, что использование мухоморов как наркотика началось не 10 тысяч лет назад (мезолит), а намного раньше, в конце верхнего палеолита [44]. В это время происходило отступление ледника с равнин, быстро покрывающихся тайгой, то есть для мухомора создались наиболее благоприятные условия [1, 44]. Древние собиратели просто не могли на него не натолкнуться, тем более что такие грибы охотно поедали дикие олени, на которых велась охота. Трудно сказать, зародился ли мухоморный культ именно тогда, но, скорее, о культе как о некоторой системе знаний можно говорить только с мезолита. Так или иначе, содружество человека и мухомора насчитывает тысячелетия (рис. 1.6).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.